

30/2009

ВЕСТНИК

МОРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия
Общественно-научные науки

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	3
ИСТОРИЯ МОРСКОГО СУДОХОДСТВА	4
В.А. Гурьевич	4
РАБОТЫ АКАДЕМИКА Л.Н. ИВАНОВА О ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ЗА ГОСПОДСТВО НА ТИХОМ ОКЕАНЕ (К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧАНЫ ВЫДАЮЩЕГО РУССКОГО УЧЕНОГО)	9
А.В. Савицкий	9
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ (ПРЕДОСТАВЛЯТЕЛЬНЫЕ) ОРГАНЫ ВЛАСТИ РОССИИ В БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ	16
Н.В. Гурин	16
ВОЗМОЖЕСТВЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ	19
В.В. Ларин	19
САМЫЕ ПОМОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ПОДГОТОВКА К СОЦИАЛИЗАЦИИ	22
Т.К. Гусаквичева	22
ИЗДАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ	26
В.В. Бондаренко	26
УКЛОНЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ ПРОИЗВОДНОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В РЕЧЕВОМ УПОТРЕБЛЕНИИ - ПРОЦЕСС ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ	34
Л.Л. Ермаков	34
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ СООБЩЕСТВО ЕВРОПЫ XIX - КОНЦА XVII ВЕКОВ (СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	36
Д.А. Давыдов	36
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСЛЕПЕТРОВСКОЕ ЭПОХУ: XVII ВЕК	41
Е.Ю. Самаринская	41
«ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЫСОШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	47
Е.В. Ткаченко	47
ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	51
Г.А. Дроздова	51
ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТАМИ ГУМАНИТАРНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ	58
Г.А. Куря	58
ЗНАЧЕНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ МЕДИЦИНЫ В.В. СИНЕЛИЧЕНКО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПРАВИЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	62
С.С. Лавин	62
УПРАВЛЕНИЕ КОЛОНИЗАЦИЕЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.: ОЧЕРК ИСТОРИОГРАФИИ	65
Л.А. Ивашкин, Л.А. Варбана, Е.С. Харченко	65
ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДЫ ПРИМУРСКОГО КРАЯ КАК ПРЕДПОСЛАВКА ФОРМИРОВАНИЮ ПРИРОДООПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.	73
С.Д. Палуа	73
АКТУАЛЬНЫЕ УРОВНИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.	77
Е.В. Мещеряков	77
ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОРЕЙЦЕВ В ПРИМОРЬЕ	80
Л.А. Дроздова	80
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В МАРТЕ 1917 Г. - ИЮНЕ 1918 Г.	87
Г.Н. Галуш	87
ДЕНЬ СОЗДАНИЯ И РЕФОРМИРОВАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ОБЩЕСТВА	97
Р.Н. Барсуков	97

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В МАРТЕ 1917 Г. – ИЮНЕ 1918 Г.

Г.Я. Тригуб

канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории,
политологии и социологии ИМОСТ ВГУЭС

После Февральской революции 1917 г. городские и земские самоуправления приняли активное участие в политической деятельности. Вовлечению органов местного самоуправления в политику способствовали, с одной стороны, наделение их в 1917 г. властными полномочиями, высвобождение из-под опеки административного надзора государственных органов, с другой, – революционные потрясения, обстоятельства гражданской войны и интервенции.

В первых числах марта на Дальнем Востоке были получены известия о революции и падении монархии в России. Началось формирование различных комитетов: общественной безопасности, общественных организаций, народной власти и т. п. Эти органы новой власти создавались с целью недопущения возможных выступлений сторонников прежнего режима. В их формировании активное участие принимали органы городского самоуправления. Многие гласные городских дум Владивостока, Хабаровска, Никольска-Уссурийского, Благовещенска, Читы, Верхнеудинска, Николаевска-на-Амуре вошли в состав КОБов, созданных в этих городах. При назначении комиссаров Временного правительства также учитывалось мнение местных общественных управлений. Нередко комиссарами назначались главы местных самоуправлений либо лица, пользовавшиеся их доверием. Например, обязанности Приморского областного комиссара 21 марта 1917 г. были возложены на Владивостокского городского голову И. А. Ющенкова¹. В должности комиссара Амурской области Временным правительством 16 сентября 1917 г. был утверждён Н. Г. Кожевников, избранный кандидатом на эту должность Благовещенской городской думой².

Одновременно с процессом формирования новых органов власти и демократизации старого административного аппарата осуществлялась также демократизация местного самоуправления, наиболее упрощённым способом которой являлось пополнение составов дум гласными от демократических организаций (кооперативных объединений, Советов рабочих и солдатских депутатов и т. п.). Таким способом был обновлён состав, например, Хабаровской городской думы: дума была пополнена меньшевиками и эсерами; на пост «исправляющего дела городского головы» вместо А. В. Плюснина избрали толстовца Збайкова³. Аналогичным образом происходило обновление состава дум в прочих городах. Демократизированные городские думы обновляли также состав управ. Временное правительство смотрело на частичную демократизацию местного самоуправления как на «временную меру», которая «даст возможность сохранить преемственность земско-городской работы до осуществления срочно разрабатываемой муниципальной реформы»⁴.

Сформированные во второй половине 1917 г. путем всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании городские и земские самоуправления на Дальнем Востоке, как и в целом по России, были преимущественно эсеро-меньшевистскими по составу. Это определило их политическую позицию. В резолюциях органов местного самоуправления, выступлениях председателей дум и управ декларировалась необходимость мира без аннексий и контрибуций, передачи всей земли безвозмездно в руки крестьянства, установления народовластия как основы государственного управления, созыва Учредительного собрания⁵.

Своеобразной проверкой политической позиции муниципалитетов явилась их реакция на выступление генерала Л. Г. Корнилова в конце августа 1917 г., попытавшегося установить в стране военную диктатуру. В течение нескольких дней после начала мятежа в край поступили телеграммы от А. Ф. Керенского, Московской городской думы, Петросовета и др. Вопрос этот бурно обсуждался на собраниях населения, политических партий, на заседаниях местных Советов и органов самоуправления, откликнувшихся на призыв «встать как один человек против попытки насильнического захвата власти...», сплотиться «вокруг Временного правительства», поддержать его в борьбе с корниловщиной⁶. Характерна солидарность социалистических партий, Советов и самоуправлений перед лицом наступления контрреволюции.

Дальше всех по этому пути пошла Владивостокская городская дума. В своей резолюции, принятой на заседании 1 сентября 1917 г., дума г. Владивостока не только заявила «о своей полной готовности поддержать Временное правительство в его борьбе с контрреволюцией», но и признала Советы «единственной силой, способной справиться с контрреволюцией». В резолюции также говорилось, что «только то правительство, которое будет опираться на Советы и будет перед ними ответственно, сумеет справиться с контрреволюцией...». В заключение отмечалось, что дума г. Владивостока признает созданный 29 августа 1917 г. объединённый исполком Владивостокского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «как единственный орган власти во Владивостоке»⁷. Таким образом, политическая деятельность Владивостокской городской думы стала связанной с Владивостокским Советом. Признание его сказалось и на стиле взаимоотношений. Переписка Совета с городской думой свидетельствует, что в качестве ведущей политической силы и главного органа власти во Владивостоке в то время выступал Владивостокский Совет.

Дальнейшие события в стране и регионе сделают размежевание Советов и самоуправлений неизбежным. Первые серьезные разногласия возникли по вопросу об отношении к захвату власти большевиками в октябре 1917 года. Правда, вначале дальневосточные самоуправления в своей политической реакции на это событие не были едины. Как впрочем, не всегда однозначно пробольшевистской была и позиция дальневосточных Советов.

Во Владивостоке поступившее из Петрограда сообщение о перевороте обсуждалось на объединённом заседании исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, исполнительного бюро Совета крестьянских депутатов, социалистических партий и городского самоуправления, состоявшемся 27 октября 1917 года. Председателем заседания был меньшевик Н. Новицкий, его заместителем – Владивостокский городской голова меньшевик А. Агарев. Докладывал гласный Владивостокской городской думы большевик Н. Любарский. Докладчик заявил, что несмотря на не совсем ясную информацию из Петрограда, вопрос должен быть решён в принципе: «Каждый должен сказать свое слово, за петроградских рабочих [он] или нет», Петроградский Совет погибнет, «если рабочие, солдаты и матросы будут раздавлены». В обсуждении этого вопроса приняли участие и представители городской думы. В резолюции заседания говорилось, что «единственным исходом из этого положения для спасения революции является немедленное образование однородной центральной власти, опирающейся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для немедленного созыва Учредительного собрания, передачи земли трудовому народу, и решительное предложение всем воюющим государствам немедленного перемирия»⁸.

С 27 октября 1917 г. сведения о большевистском перевороте в Петрограде стали приходиться в Читу. Местный комитет общественной безопасности вначале, в первой своей резолюции, осудил «безумную» попытку большевиков по захвату власти. Он призвал второй съезд Советов Забайкалья отмеже-

ваться от большевиков. Однако II Всероссийский съезд Советов в Петрограде переворот поддержал, и мнение местных политиков изменилось. 29 октября 1917 г. объединённое заседание членов КОБа и исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов не поддержало требование о восстановлении власти Временного правительства. Решено было возложить власть на Советы (до созыва Учредительного собрания). Эта резолюция была поддержана 31 голосом против пяти. Было добавлено мнение, что политика Временного правительства и привела к большевистскому перевороту. Многочисленные собрания жителей города в эти дни, в основном, поддерживали резолюцию от 29 октября. Единственной общественно-политической силой, по-прежнему осуждавшей захват власти большевиками, было Читинское городское самоуправление. Городская дума на своем заседании однозначно выступила против большевистского переворота⁹.

27 октября 1917 г. Камчатский областной комитет, временно наделённый полномочиями областного земства, вынес поступившие телеграммы о «незаконном захвате власти большевиками» на обсуждение петропавловского общегородского собрания. Собрание постановило «выразить порицание безответственным мятежным выступлениям» и поддержать Временное правительство «дабы довести страну до Учредительного собрания». Такие же резолюции были приняты в уездных центрах области¹⁰. В постановлении от 27 октября областной комитет заявил, что «высшим носителем правительственной власти в Камчатской области» продолжает являться областной комиссар Временного правительства, органом общественного управления в Петропавловске – городская дума, а областной комитет «впредь до образования земства несет обязанности областной земской управы и в лице своем сосредоточивает Совет рабочих и солдатских депутатов...»¹¹. Таким образом, стремясь сохранить за собой власть, областной комитет объявлял себя причастным и к Временному правительству, и к земству, и к Советам, показывая тем самым, что в советизации Камчатской области необходимости нет.

27 октября 1917 г. состоялось чрезвычайное заседание Александровской городской думы, Михайловского волостного земства, меньшевистски настроенных членов Сахалинского Совета рабочих и солдатских депутатов. В принятой резолюции было выражено полное доверие Временному правительству и готовность защищать его с оружием в руках, а если потребуется, «без колебаний принять муку и смерть»¹². Одновременно уездный правительственный комиссар И. К. Русланов предписал начальнику Сахалинской почтово-телеграфной конторы во имя «сохранения спокойствия» держать в секрете и всенародно не оглашать получаемые с материка сведения «ввиду их крайне печального тревожного характера»¹³.

Попытка активного противодействия советизации Амурской области была предпринята в Благовещенске при деятельном участии местного самоуправления. 12 ноября 1917 г. в здании войсковой управы собрались представители войскового правления Амурского казачьего войска, Благовещенской городской думы, офицерства, а также областной комиссар Н. Г. Кожевников. Участники заседания объявили себя «Собранием общественного порядка» и вручили диктаторские полномочия атаману Амурского казачьего войска И. М. Гамову, Благовещенскому городскому голове А. Н. Алексеевскому и правительственному комиссару Амурской области Н. Г. Кожевникову. В специально принятом объявлении население предупреждалось, что любые выступления против власти и «порядка» будут подавляться вплоть до применения оружия¹⁴. И. М. Гамов, стремясь утвердить диктаторские полномочия, опубликовал приказ о взятии на себя функций высшей военной власти¹⁵.

13 ноября 1917 г. состоялось экстренное заседание исполнительного комитета военной организации благовещенского гарнизона совместно с представителями ротных и батареинных комитетов, казачьего исполкома и исполкома Амурской речной флотилии. Решительно осудив попытку установить воен-

ную диктатуру, собрание отказалось поддержать «триумвират» и потребовало распустить сформированное «Собрание общественного порядка»¹⁶.

Благодаря взвешенной позиции эсеро-меньшевистского большинства крестьянского областного Совета и Благовещенского Совета рабочих и солдатских депутатов был достигнут компромисс. 17 ноября 1917 г. организаторы «Собрания общественного порядка» вновь собрались в здании войскового правления. Сюда же пригласили представителей меньшевиков, эсеров, Советов, военной организации, правительственных учреждений, казачьего войскового правления, Амурской флотилии и т. д. Было достигнуто соглашение о необходимости создать в Амурской области «Комитет общественного порядка» (КОП), который сосредоточил бы в своих руках всю полноту военной и гражданской власти. В состав этого комитета должны были войти Н. Г. Кожевников, А. Н. Алексеевский, И. М. Гамов, начальник Благовещенского гарнизона, представитель Совета рабочих и солдатских депутатов, представлявший также военную организацию гарнизона, и председатель областной земской управы (после того, как завершится формирование органов Амурского областного земства)¹⁷.

22 ноября состоялось объединенное расширенное заседание исполкома Благовещенского Совета рабочих и солдатских депутатов, офицерской организации, крестьянского областного Совета, одобрившее создание КОПа. Для более четкого определения его функций была создана специальная комиссия, которой поручили подготовить соответствующую инструкцию. Намечалось также создать при комитете особое совещание из 15 представителей различных партий. 27 ноября создание КОПа было одобрено на пленарном заседании Благовещенского Совета рабочих и солдатских депутатов, утверждена инструкция, определявшая полномочия комитета¹⁸.

Итак, события первых недель после Октябрьской революции так же, как и в августе–сентябре 1917 г., показали реальность создания «однородной социалистической власти» для которой на Дальнем Востоке было больше возможностей, чем в европейской части России. Очевидным являлось и то, что с формированием земств на Дальнем Востоке у Советов появился серьезный соперник, тоже претендующий на власть.

Однако согласно постановлениям II Всероссийского съезда Советов вся полнота власти на местах передавалась Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На основании этих постановлений на местах отстранялись от власти комиссары Временного правительства, упразднялись комитеты общественной безопасности, объединённые исполнительные комитеты и т. п. Происходило это по инициативе снизу при активной поддержке центральных органов советской власти¹⁹. Становление Советов как единственных органов власти и управления предопределяло судьбу городского и земского самоуправления. Оно подлежало упразднению. Правда, на Дальнем Востоке ситуация отличалась своеобразием: более широкие возможности для создания «однородной социалистической власти», чем на западе страны; доверие со стороны значительной части населения всеобщему самоуправлению, созданному на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования; слабость Советов крестьянских депутатов; поддержка органов земского и городского самоуправления со стороны консульского корпуса. Вследствие этого на восточной окраине России установились на определенный период особые взаимоотношения между советскими органами власти на местах и органами местного самоуправления.

Этому предшествовала попытка каждой из сторон установить полноту своей власти в регионе. 12 декабря 1917 г. в Хабаровске начал свою работу III Дальневосточный краевой съезд Советов, созванный по инициативе Владивостокского и Никольск-Уссурийского Советов²⁰. На нем предполагалось подвести итог работе местных Советов и озадачить их в свете декретов II Всероссийского съезда Советов,

Совнаркома и ВЦИК. Реализация этих декретов должна была привести к установлению власти Советов на Дальнем Востоке.

11 декабря 1917 г. в Хабаровске состоялся «съезд самоуправлений». Хотя более уместно назвать его совещанием представителей самоуправлений, учитывая количество делегатов (9 человек) и то обстоятельство, что областное земское самоуправление к тому времени было избрано лишь в Амурской области, а в остальных дальневосточных областях были сформированы только волостные и уездные земства. Формально инициатором созыва съезда самоуправлений выступило Амурское областное земство «для определения своего отношения к происходящим событиям и обмена мнениями по крайевым вопросам»²¹. Председатель Амурской областной земской управы И. Н. Шишлов разослал приглашения на этот съезд по всем областям Дальнего Востока. Послал соответствующие телеграммы самоуправлениям региона и А. Н. Русанов. Краевой комиссар Временного правительства и Амурское областное земство спешили с созывом съезда представителей земских и городских самоуправлений, чтобы опередить большевиков и поставить их перед фактом наличия уже созданной краевой власти земств и городов и противопоставить земские и городские самоуправления Советам.

Было образовано временное краевое бюро самоуправлений, которому краевой комиссар А. Н. Русанов передал власть (постоянное бюро предполагалось избрать на втором съезде самоуправлений с участием Приморского областного земства, открытие работы которого намечалось на 15 декабря 1917 г.)²². Временное краевое бюро самоуправлений срочно признали высшим органом власти на Дальнем Востоке Благовещенская городская управа, Амурская областная земская управа, Хабаровская городская дума, городское самоуправление Имана и т. п. На местах в ряде случаев земства пытались отстранить Советы от власти. Например, 1-е земское собрание Зейского горного округа 29 декабря 1917 г. заявило о взятии власти в округе в свои руки²³.

Сторонниками советской власти были приняты контрмеры. Постановлением исполкома Хабаровского Совета рабочих и солдатских депутатов Русанов и его секретарь Граженский были подвергнуты домашнему аресту, были приостановлены передача телеграммы Русанова и опубликование воззвания о переходе власти в крае к временному бюро земств и городов. III съезд Советов не признал власти временного краевого бюро самоуправлений и провозгласил на Дальнем Востоке советскую власть²⁴. Было намечено проведение уездных и окружных съездов трудящихся, чтобы отстранить уездные и волостные земства от власти и ускорить формирование Советов в сельской местности²⁵.

Правда, в конечном итоге III съезд Советов пошел на контакт с земскими и городскими самоуправлениями, откликнувшись на предложение Приморского областного земства о сотрудничестве и установлении коалиционной власти в крае. Было принято во внимание отмеченное выше своеобразие политической ситуации на Дальнем Востоке и, прежде всего, то обстоятельство, что на селе уже действовали уездные и волостные земские управы, а Советы крестьянских депутатов только образовывались. Однако в резолюции съезда, принятой 20 декабря 1917 г., вариант, предложенный 1-м Приморским областным земским собранием (предоставление земствам в краевом органе власти 13 мест из 23), был видоизменен до неузнаваемости. В Дальневосточном краевом комитете Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений 23 места были распределены следующим образом: по 6 мест – представителям рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и 5 мест – земским самоуправлениям²⁶. Таким образом, в достигнутом компромиссе с земцами не было равноправия, что обещало новое противостояние Советов и земства.

Тем не менее достигнутый компромисс сыграл важную роль при принятии решений вторым съездом самоуправлений края, работа которого проходила 10–12 января 1918 г. в Благовещенске. В ней

принимали участие 8 делегатов от Амурской области, 9 – от Приморской и по одному делегату от Амурского и Уссурийского казачьих войск. Руководители бюро самоуправлений высказались за передачу власти в центре – Учредительному собранию, на местах – земским и городским самоуправлениям. Однако возобладала позиция сотрудничества самоуправлений с Советами. Большинство голосов было принято постановление о роспуске временного краевого бюро земств и городов, организованного 11 декабря 1917 г. в Хабаровске, и о признании Дальневосточного краевого комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений единственным органом временной краевой власти²⁷.

О поддержке Дальневосточного краевого комитета заявили также самоуправления Камчатской области. На состоявшемся 9 (22) января 1918 г. объединённом заседании общественных организаций, областного комитета, городской думы и Петропавловского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов была принята резолюция, в которой высшей властью признавались: в России – Совет Народных Комиссаров, в крае – Дальневосточный краевой комитет Советов и самоуправлений, на местах – Советы и комитеты²⁸.

Признание краевого коалиционного органа власти вовсе не означало отказа самоуправлений от идеи Учредительного собрания и народовластия. Когда в конце декабря 1917 г. поступило сообщение из Петрограда об аресте ряда членов Учредительного собрания, самоуправления выступили в их защиту. А когда Учредительное собрание было разогнано, и дальневосточные Советы поддержали эту акцию советского правительства, расхождения самоуправлений с ними ещё более усилились. Так, 1 (14) февраля 1918 г. в Благовещенске открылась вторая сессия Амурского областного земства. По вопросу о власти областное земское собрание постановило: «Вся власть в центре страны должна принадлежать Учредительному собранию, власть на местах – органам самоуправления». Собрание высказалось также за отделение Сибири и Дальнего Востока от РСФСР²⁹.

Эсеры и меньшевики, контролировавшие органы местного самоуправления выдвинули идею пересмотра соотношения власти Советов и земств. Они утверждали, что земства выражают интересы всего населения Дальнего Востока, а Советы – лишь отдельных социально-политических групп, поэтому именно земства должны стать органами государственной власти. Советы же рассматривались ими лишь как совещательные органы при местном самоуправлении. Земствам должны быть предоставлены широкие полномочия, а функция Советов – оказывать земствам помощь в решении земельного вопроса. К тому же эсеры отстаивали «самостоятельность» Советов крестьянских депутатов и старались не допустить объединения их с Советами рабочих и солдатских депутатов. Это была стратегическая линия, направленная на постепенное сужение роли Советов в жизни края и последующую их ликвидацию, замену земствами. Одновременно земства и органы городского самоуправления встали на путь прямого отказа от выполнения декретов советского правительства, объявляя их незаконными и неприемлемыми для Дальнего Востока.

Следует отметить, что в глазах значительной части крестьянства демократическое всесословное земство встречало большее понимание, чем узкоклассовые Советы. Используя эти настроения, земцы выступили с идеей создания коалиционных Народных советов. Большевики вынуждены были соглашаться, рассматривая это как временный компромисс.

В частности, решение о создании Народного совета было принято II съездом сельского населения Забайкальской области, открывшимся в Чите 28 декабря 1917 года. Съезд предложил создать временный коалиционный областной орган власти на основе «пропорционального представительства городской и сельской демократии»³⁰. Открывшийся 30 декабря 1917 г. I областной съезд Советов Забайкалья

большинством голосов постановил направить в Народный совет своих представителей³¹. Однако большевики в короткий срок сумели парализовать деятельности Народного совета и добиться его политической изоляции. 16 февраля 1918 г., опираясь на вооружённую силу, они ликвидировали Народный совет. Власть в области перешла в руки комитета советских организаций, возглавил который руководитель забайкальских большевиков В. Н. Соколов³².

Тогда же, в феврале 1918 г. по согласованию с Благовещенской городской управой и войсковым правлением Амурского казачьего войска вторая сессия Амурского областного земского собрания приняла проект организации Народного совета. В него должны были войти 6 представителей земства, 6 – областного крестьянского Совета, 2 – Благовещенского городского самоуправления, по одному – самоуправлений городов Зеи и Свободного. От Совета рабочих депутатов предусматривалось иметь только одного депутата, от солдатского Совета – также одного, от казачьего правления – 3 членов Народного совета, от горнорабочих и железнодорожников – по одному. Всего в Народном совете предполагалось иметь 23 членов, но для Советов рабочих и солдатских депутатов предусматривалось только два места³³. Большевики, конечно, не могли с этим согласиться. 5 марта 1918 г. Амурский облисполком принял попытку разогнать областную земскую управу, но на следующий день это привело к вооружённому столкновению. К 14 марта вооружённое выступление против власти Советов было подавлено. Его организаторы вынуждены были бежать за Амур, в Сахалин. Там был создан объединённый орган – Бюро самоуправлений Амурской области, ставший затем организующим центром свержения советской власти в Амурской области в сентябре 1918 года³⁴.

Попытка создания коалиционных органов власти была предпринята также в Сахалинской области. Сахалинское областное земское собрание, открывшее свою работу 16 февраля 1918 г. в Николаевске-на-Амуре, пыталось сформировать областной орган из представителей земских и городских самоуправлений. Органы местного самоуправления и комиссары свергнутого Временного правительства в течение февраля–марта 1918 г. активно противодействовали стремлению местных Советов установить свою власть и выдвигали идею создания коалиционных органов власти³⁵. На заседании Александровской городской думы, кроме того, 21 февраля 1918 г. из числа гласных были исключены сторонники советской власти А. П. Ельяшевич и В. И. Осташевский «ввиду перехода их на сторону большевизма, губящего свободную Россию»³⁶.

12 марта 1918 г. на объединённом заседании исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов с участием представителей земства и Николаевской-на-Амуре городской думы было принято решение об организации областного исполнительного комитета Советов и самоуправлений, в круг деятельности которого должны были входить вопросы краевого и областного характера. Вопросы общегосударственного значения должны были решаться референдумом (всеобщим голосованием всего населения области), организация которого также возлагалась на исполнительный комитет. В ведении городского и земского самоуправления сохранялась хозяйственная жизнь Николаевска-на-Амуре и области. И как было записано в резолюции, «городские и земские самоуправления... в пределах этого вполне самостоятельны», но «Совет через свой исполнительный орган объединяет их деятельность»³⁷.

Тогда же, в марте 1918 г. был образован коалиционный орган власти на Сахалине. На объединённом заседании Александровской городской думы, Михайловского и Рыковского волостных земств и Сахалинского островного Совета рабочих и солдатских депутатов был сформирован Коллектив самоуправлений о. Сахалина. Этот орган, приступивший к работе 20 марта 1918 г., действовал под контро-

лем местного Совета в тесном контакте с Сахалинским областным исполнительным комитетом Советов и самоуправлений³⁸.

Коллектив самоуправлений Сахалина, сформированный в ходе ожесточенной политической борьбы, был просоветским по составу. В него вошли: председатель Александровской городской думы Ф. М. Баранец, представлявший левое крыло думы; представитель Рыковского волостного земства И. В. Харитонов, действовавший совместно с большевиками и впоследствии вступивший в коммунистическую партию (в 1921 г.); представитель Михайловского волостного земства Г. П. Колбунов, являвшийся депутатом Сахалинского Совета и тоже работавший вместе с большевиками. Председателем был избран Ф. М. Баранец, заведующим канцелярией – И. В. Харитонов, который и осуществлял фактическое руководство Коллективом самоуправлений вследствие состояния здоровья Баранца³⁹. Сахалинский областной исполнительный комитет Советов и самоуправлений также не представлял собой органа власти, основанного на коалиции большевиков с меньшевиками и эсерами, поскольку последние своих представителей в исполком не выделили⁴⁰. Тем не менее в конце мая 1918 г., как только советско-большевистские силы в Сахалинской области укрепились, они приступили к ликвидации коалиционных органов власти и органов местного самоуправления. Правда, Александровская городская дума и Михайловское волостное земство отказались подчиняться распоряжению Сахалинского областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 4 июня 1918 г. и не сложили своих полномочий⁴¹.

Политическое противостояние между органами местного самоуправления и Советами имело место также в Приморье. Приморская областная земская управа, Владивостокское городское самоуправление, не удовлетворённые той ролью, которая была им отведена III краевым съездом Советов в Дальневосточном краевом комитете, фактически игнорировали его решения. При этом они пользовались поддержкой владивостокского консульского корпуса, не признававшего советской власти.

Второе чрезвычайное Приморское областное земское собрание, созванное 7 марта 1918 г., признав внутреннее и международное положение края угрожающим, в целях «объединения всех революционно-демократических сил, которые могли бы вывести край из такого положения», объявило земство и городские самоуправления учреждениями вполне самостоятельными и поручило Приморской областной земской управе «принять управление областью»⁴². Для установления контакта с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов собрание постановило образовать совет при областной земской управе под руководством её председателя. В состав совета должны были делегировать по одному своему представителю земство, городские самоуправления, Советы рабочих и солдатских депутатов и Совет крестьянских депутатов. Эти постановления были подтверждены проходившим одновременно съездом представителей уездных и волостных земских управ Приморской области⁴³.

Однако, как отмечается в отчёте областной земской управы за первое полугодие её деятельности, «это решение не поставило деятельность управы в нормальные условия. Наоборот, последующие полтора месяца управа вынуждена была вести постоянную неравную борьбу за проведение в жизнь решения земского собрания, невольно отвлекаясь от непосредственных жизненных задач земства. При этом и остальные общие условия деятельности управы если и изменились, то, в большинстве случаев, лишь к худшему»⁴⁴. Исполнительное бюро Совета крестьянских депутатов и Владивостокский Совет рабочих и солдатских депутатов повели открытую борьбу с областным земством, дезорганизуя его работу. Советы отказались направить своих представителей в совет при областной земской управе для установления взаимного контакта, осложнив, таким образом, задачи управы по управлению областью. 5 апреля 1918 г. исполнительное бюро Совета крестьянских депутатов на областном крестьянском съезде

де провело решение об окончательной ликвидации Приморского областного земства и реорганизации уездных и волостных земств на началах советской власти. Декреты центрального Совнаркома, подчас совершенно не считаясь с местными условиями, неуклонно пыталась проводить и краевая власть – Далькрайком, порвавший всякую связь с приморскими земствами⁴⁵. Наконец, вмешательство Владивостокского Совета в жизнь учреждений (почтово-телеграфной конторы, таможни и т. д.), общественных и частных организаций, затрагивавшее интересы иностранных государств на российском Дальнем Востоке, явилось причиной попытки интервенции. Воспользовавшись как предлогом нападением шайки грабителей на японскую фирму «Исидо», в результате которого два японца были убиты и один ранен, японцы в ночь на 5 апреля 1918 г. высадили во Владивостоке десант. Были введены патрули, производились обыски и даже аресты российских граждан. На следующий день был высажен английский десант⁴⁶. Протесты земства против действий Советов и иностранного вмешательства, как отмечает Приморская областная земская управа в своем отчете, «оставались только протестами», обсуждение которых «отнимало только время и убивало энергию управы, так необходимые для её текущей работы»⁴⁷.

При таких условиях Приморская областная земская управа инициировала созыв 3-го чрезвычайного областного земского собрания на 20 апреля 1918 г., поставив перед ним два главных вопроса: об отношении к иностранному десанту и о дальнейшем направлении земской деятельности. Заявив протест против иностранного десанта, как нарушающего суверенитет России, земское собрание по второму вопросу стало на точку зрения неприемлемости советской власти. Осудив Советы за их притязание на присвоение себе всей власти и признав лишь за земством все полномочия народом избранной власти, земское собрание в то же время заявило, что не пойдет на насильственное упразднение Советов, поскольку последнее может привести к гражданской войне. Выразив полное доверие Приморской областной земской управе, земское собрание предложило ей продолжить свою работу и лишь при фактической невозможности этого приостановить её.

Однако через два дня после окончания заседаний 3-го чрезвычайного Приморского областного земского собрания, 25 апреля 1918 г., областная земская управа была насильственно разогнана. После чего в Приморье начался разгром всей деятельности областного, уездных и волостных земств и городских самоуправлений.

Таким образом, опираясь на беднейшее крестьянство, солдатские массы и пролетариат, большевики с весны 1918 г. осуществляли планомерное упразднение земских и городских самоуправлений и передачу всей власти Советам во всех областях Дальнего Востока России. Функции упраздняемых земств возлагались на Советы. В дальневосточных городах органы советской власти распускали думы, заменяя их муниципальными секциями при местных Советах⁴⁸.

Органы местного самоуправления в рассматриваемый период проиграли Советам политическую борьбу за власть. Противоборствовавшие стороны, несмотря на имевшиеся возможности, более широкие, чем в европейской части России, не смогли преодолеть антагонизм и наладить сотрудничество. Это способствовало началу гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России с лета 1918 года. Но опыт совместной работы, накопленный в конце 1917 – начале 1918 г., был востребован в период формирования буферной Дальневосточной республики.

¹ Крушанов А.И. Победа советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917 – апрель 1918 г.). – Владивосток, 1983. – С. 86.

² ГААО. Ф. 30-и. Оп. 1. Д. 22. Л. 16–17.

³ Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: Очерки о прошлом. – Хабаровск, 1991. – С. 45.

⁴ Цит. по: Андреев А.М. Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.). – М., 1983. – С. 77–78.

⁵ См., например: РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 746. Л. 64, 91–96.

⁶ Мухачёв Б.И. Политическая деятельность Владивостокской городской думы в марте 1917 – июле 1918 гг. // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока: Сб. науч. трудов. – Владивосток, 1998. – Т. III. – С. 161.

⁷ Цит. по: Там же.

⁸ Там же. – С. 163.

⁹ Лобанов В.Г. Старая Чита. – Чита, 2001. – С. 221.

¹⁰ Мухачёв Б.И. Становление власти первых Советов на Севере Дальнего Востока // Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны: Сб. науч. статей. – Владивосток, 1998. – С. 68.

¹¹ Цит. по: Там же.

¹² Кузин А.Т. Сахалинский ревком: Документально-исторический очерк. – Южно-Сахалинск, 2000. – С. 7.

¹³ Там же.

¹⁴ Шиндялов Н.А. Октябрь на Амуре. Установление советской власти в Амурской области. Март 1917 г. – апрель 1918 г. – Благовещенск, 1973. – С. 90.

¹⁵ Амурское эхо. – 1917. – 16 ноября.

¹⁶ Голос труда. – 1917. – 19 ноября.

¹⁷ Шиндялов Н.А. Октябрь на Амуре. Установление советской власти в Амурской области. Март 1917 г. – апрель 1918 г. – С. 91.

¹⁸ Голос труда. – 1917. – 30 ноября.

¹⁹ Андреев А.М. Указ. соч. – С. 272, 276, 278.

²⁰ Мухачёв Б.И. Александр Краснощек: Историко-биографический очерк. – Владивосток, 1999. – С. 52.

²¹ Цит. по: Там же. – С. 53.

²² Там же. – С. 53–55.

²³ Шиндялов Н.А. Октябрь на Амуре. Установление советской власти в Амурской области. Март 1917 г. – апрель 1918 г. – С. 99, 118.

²⁴ Мухачёв Б.И. Александр Краснощек: Историко-биографический очерк. – С. 55–59.

²⁵ См.: Шиндялов Н.А. Октябрь на Амуре. Установление советской власти в Амурской области. Март 1917 г. – апрель 1918 г. – С. 118; Андреев А.М. Указ. соч. – С. 282.

²⁶ Дальсовнарком. 1917–1918 гг.: Сб. документов и материалов. – Хабаровск, 1969. – С. 35.

²⁷ Мухачёв Б.И. Александр Краснощек: Историко-биографический очерк. – С. 71–79.

²⁸ Дальневосточные известия. – 1918. – 11 января.

²⁹ Шиндялов Н.А. Октябрь на Амуре. Установление советской власти в Амурской области. Март 1917 г. – апрель 1918 г. – С. 108–109.

³⁰ Забайкальская новь. – 1918. – 3 января.

³¹ Очерки истории Читинской областной организации КПСС. – Иркутск, 1986. – С. 67–68.

³² Там же. – С. 68–69.

³³ Шиндялов Н.А. Бюро самоуправлений Амурской области: Благовещенск–Сахалин–Благовещенск (март–сентябрь 1918 г.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск, 2003. – Вып. 6. – С. 23.

³⁴ Подробнее см.: Там же. – С. 24–28.

³⁵ Победа советской власти на Северном Сахалине (1917–1925 гг.): Сб. документов и материалов. – Южно-Сахалинск, 1959. – С. 63–65, 272.

³⁶ Там же. – С. 66.

³⁷ Там же. – С. 66–67.

³⁸ Там же. – С. 11, 67–68.

³⁹ Там же. – С. 11.

⁴⁰ Там же. – С. 10.

⁴¹ Там же. – С. 80–81, 86–88, 272–274.

⁴² Отчет Приморской областной земской управы за шесть месяцев её деятельности // Доклады и материалы комиссий земского собрания. Т. 2. – Владивосток, 1919. – С. 4.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. – С. 5.

⁴⁶ Мухачёв Б.И. Политическая деятельность Владивостокской городской думы в марте 1917 – июле 1918 гг. // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока: Сб. науч. трудов. – Т. III. – С. 165.

⁴⁷ Отчет Приморской областной земской управы за шесть месяцев её деятельности // Доклады и материалы комиссий земского собрания. Т. 2. – С. 5–6.

⁴⁸ Крушанов А.И. Указ. соч. – С. 172–174; Близнякова А.В. Борьба большевиков за установление советской власти на Дальнем Востоке (март 1917 г. – март 1918 г.). – Хабаровск, 1957. – С. 62, 65–66; Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917–1918 гг.): Сб. докум. материалов. – Улан-Удэ, 1957. – С. 144, 156–157; Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.): Сб. документов. – Владивосток, 1955. – С. 117–118, 120–121; Победа советской власти на Северном Сахалине (1917–1925 гг.): Сб. документов и материалов. – С. 80–81; Востриков Л.А., Востокос З.В. Указ. соч. – Хабаровск, 1991. – С. 46; Лобанов В.Г. Указ. соч. – С. 225.